

БАРАШОК Ирина Викторовна

*Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Приморский край, РФ)
кандидат исторических наук; e-mail: barashok.iv@dvfu.ru*

ДЕРКАЧЕВА Людмила Николаевна

*Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Приморский край, РФ)
кандидат географических наук, доцент; e-mail: derkacheva.ln@dvfu.ru*

КОНЦЕПТ ЭТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

По мере хозяйственного освоения человеком территорий, обостряется проблема сохранения первозданной природы и культурного ландшафта коренных народов, проживающих в отдаленных местах традиционного природопользования. Решение данной проблемы возможно при условии комплексного подхода, сочетающего как экологические, так и этнические аспекты. Именно в этно-экологическом туризме, представляющим собой взаимосвязь этноса и природно-географической среды просматриваются «живые практики» умения жить в гармонии с природой. Однако, в научной среде отсутствует общепринятое определение этно-экологического туризма. В туристской практике, данный вид туризма пока еще не столь распространен: широко представлены экологические и этнические туры. В статье приведен краткий обзор источников, в которых представлены разные подходы к пониманию определения экологический и этнический туризм. Дана авторская трактовка определения этно-экологический туризм. На примерах традиционной культуры коренных народов Дальнего Востока доказано, что образ жизни этноса (хозяйственная деятельность, материальная и духовная культура) определяются окружающей природой. Рассмотрена ресурсная база этно-экологического туризма, которая расположена в 3-х историко-этнографических областях дальневосточного региона. Развитие этно-экологического туризма представлено такими направлениями как этнографические комплексы, этнодеревни, этнопарки, этнографические центры и музеи. Этнографические комплексы, этнодеревни, этнографические центры и музеи получили распространение и в дальневосточном регионе. Для решения проблемы сохранения природной среды и среды обитания коренного населения необходим комплексный подход к организации этно-экологического туризма, что подразумевает, прежде всего, формирование партнерских отношений между всеми заинтересованными лицами и подготовкой кадров для этого вида туризма из числа местных жителей.

Ключевые слова: *экологический туризм, этнический туризм, этно-экологический туризм, природная среда, культурный ландшафт, этно-экологический туристский продукт*

Для цитирования: Барашок И.В., Деркачева Л.Н. Концепт этно-экологического туризма в российской практике // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №5. С. 48–55. DOI: 10.5281/zenodo.7394947.

Дата поступления в редакцию: 13 сентября 2022 г.

Дата утверждения в печать: 14 октября 2022 г.

Irina V. BARASHOK

Far Eastern Federal University (Vladivostok, Primorsky Krai, Russia)
PhD in History; e-mail: barashok.iv@dvfu.ru

Liudmila N. DERKACHEVA

Far Eastern Federal University (Vladivostok, Primorsky Krai, Russia)
PhD in Geography, Associate Professor; e-mail: derkacheva.ln@dvfu.ru

THE CONCEPT OF ETHNOECOLOGICAL TOURISM IN RUSSIAN PRACTICES

Abstract. *The problem of preserving the pristine nature and cultural landscape of indigenous peoples living in remote places of traditional nature management is becoming more acute with the economic development of territories by man. The solution to this problem is possible through the integrated approach combining both environmental and ethnic aspects. It is the ethno-ecological tourism demonstrates the close relationship between the ethnic group and the natural environment and ability to live in harmony with nature. However, in the scientific community there is no generally accepted definition of ethno-ecological tourism. In tourism practice, this type of tourism is not yet so widespread, represented by ecological and ethnic tours. The article provides a brief overview of sources that present different approaches to understanding the definition of ecological and ethnic tourism. The examples of the indigenous peoples' traditional culture of the Far East prove that the way of life of an ethnic group (economic activity, material and spiritual culture) is determined by the surrounding nature. The ethno-ecological tourism in Far East region is located in 3 historical and ethnographic zones. The authors consider resource base of this type of tourism. The ethno-ecological tourism development is represented by such areas as ethnographic complexes, ethno-villages, ethno-parks, ethnographic centers and museums. Ethnographic complexes, ethnographic villages, ethnographic centers and museums have become widespread in the Far East region. The problem of preserving the natural environment and the habitat of the indigenous population can be addressed through a comprehensive approach to the ethno-ecological tourism organization. It implies partnerships among all interested parties, involving and training locals for this type of tourism.*

Keywords: *ecological tourism, ethnic tourism, ethno-ecological tourism, natural environment, cultural landscape, ethno-ecological tourism product*

Citation: Barashok, I. V., & Derkacheva, L. N. (2022). The concept of ethnoecological tourism in Russian practices. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(5), 48–55. doi: 10.5281/zenodo.7394947. (In Russ.).

Article History

Received 13 September 2022
Accepted 14 October 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).
To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение

До 80-х гг. XX в. в науке господствовала концепция «дикой природы» – подход, рассматривающий разрушающее воздействие человека на природу. Вследствие чего, на протяжении долгого времени природоохранные мероприятия были направлены исключительно на сохранении природной среды, создавалась специальная сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ), деятельность которых была строго регламентирована. Полностью был исключен отдых на этих природных территориях. С формированием сети национальных парков (вторая половина XX в.) наравне с природоохранными задачами получают развитие социальные функции (рекреационные и просветительские), создаются условия для развития туризма и отдыха. В практике туристской деятельности начинают разрабатываться экологические туры в отдаленные места дикой природы. При формировании продукта экологического туризма использовались в основном природные ресурсы (ландшафты, пейзажи, парки, заповедники и др.). Одной из задач данного вида туризма было усиление интереса туристов к природоохранным мероприятиям.

Параллельно с экологическим туризмом в 80-е гг. XX в. получает развитие и этнический туризм, цель которого ознакомление туристов с культурой и традициями этноса. Подход к пониманию этнического туризма несколько упрощенный. В разнообразных определениях авторов [2, 8, 11] внимание уделяется только внешним формам культуры этноса, но не ее сущности. Упускаются такие важные моменты как связь между этносом и природной средой их обитания. Среда обитания этноса – это среда жизнеобеспечения, и принципы выживаемости в этой среде отражены в системе традиционной культуры. Веками складывались и передавались из поколения в поколение знания, умения, опыт освоения природы без нанесения ей ущерба. Посещение удаленных территорий коренных народов, проживающих в гармонии с окружающей приро-

дой, с рекреационными, познавательными, просветительскими целями, напрямую связано с задачами как экологического, так и этнографического туризма. Между тем, подобная дифференциация на «эко» и «этно» маршруты в туристской практике, снижает эффективность выполнения задач этих видов туризма. Назрела необходимость формирования этно-экологического туристского продукта, включающего маршруты по этно-экологическим территориям. В программе этно-экологических маршрутов необходимо уделять внимание научному содержанию: обращать внимание на природные условия этно-экологических территорий, представлять туристам важность среды обитания для жизнедеятельности местного населения через формы традиционной культуры. Важно учитывать и максимальную вовлеченность туристов в проведение этнических представлений (праздники, игровые действия, обряды и др.)

Обсуждение

Этно-экологический туризм – комплексное междисциплинарное направление, которое включает научные подходы туризмологии, этнической экологии, этнической географии.

Сочетание «этно» и «эко» свидетельствует о тесной взаимосвязи этноса и природно-географической среды, которая рассматривается этнологами как «среда жизнеобеспечения» [5]. Природные ландшафты, климатические условия влияют на хозяйственную деятельность этноса, на формирование комплекса материальной и духовной культуры. С помощью этнической культуры люди встраиваются в экологическую нишу и сами становятся частью экологической системы [6, с. 120]. В туризмологии комплексный подход, сочетающий экологические и этнографические аспекты, долгое время не находил отражения в исследованиях. В основном изучался практический опыт отдельных видов туризма – экологического и этнографического.

В разнообразных определениях экологического туризма ученые рассматривали его

в основном как природно-ориентированное направление туризма. В некоторых определениях просматривается более широкий подход, где наравне с природными компонентами указаны культурно-исторические достопримечательности и культурные ландшафты ¹ [3, 4, 12].

Нет единого определения и этнического туризма. Разные авторы, говоря об этническом туризме, используют термины «этнографический», «ностальгический» или «аборигенный»; другие полагают, что это новый самостоятельный вид туризма, наравне с этнографическим; третьи рассматривают этнический туризм как разновидность культурного и как особое направление экологического туризма [1, 2, 7].

В туристской сфере до настоящего времени общепринятого определения этно-экологического туризма не существует. Исходя из теоретического анализа источников и тенденции на интеграцию разных видов туризма, авторы статьи выделяют две целевые установки этно-экологического туризма: познание слабо изменённой природной и культурной среды мест постоянного проживания коренных малочисленных народов, знакомство с историко-культурным наследием определенных этнических групп и формирование экологической культуры. Таким образом, этно-экологический туризм – это путешествие (временные выезды), основанное на туристском спросе и связанное с потребностями в посещении с познавательными целями территорий проживания определенных этнических групп, сохранивших культурные традиции и поддерживающих традиционный уклад жизни. Одно из обязательных условий этно-экологического тура – бережное отношение к природе, уважение интересов и культуры коренных жителей.

Дальневосточный регион обладает богатейшими туристскими ресурсами, уникаль-

ность которых заключается не только в разнообразии климатических и географических условий, разнообразии растительного и животного мира, в их первозданности и чистоте, но и в полиэтничности региона. До сих пор самобытная культура коренных этносов, проживающих на Дальнем Востоке, остается загадочным явлением для большинства людей. «Открытие», восприятие и понимание культуры этносов, представляющей собой неразрывное единство с природной средой, выступает залогом сохранения и устойчивости развития дальневосточных территорий и территорий коренных малочисленных народов.

Ресурсная база этноэкологического туризма Дальнего Востока сосредоточена в трёх историко-этнографических областях, каждая из которых имеет свои особенности, обусловленные климатом, природно-географической средой, процессом формирования этносов. Юг дальневосточного региона – это Амуро-Сахалинская историко-этнографическая область, где проживают тунгусо-маньчжурские народы (нанайцы, ульчи, удэгейцы, орочи, ороки, негидальцы) и своеобразные в языковом отношении нивхи. Охотское побережье и север Приамурья – это территория охотников лесной зоны. Здесь проживают эвены, эвенки. Северо-восток России занимает Чукотско-Камчатская историко-этнографическая область, которая населена коряками, ительменами, чукчами, эскимосами, алеутами.

Материальная и духовная культура коренных малочисленных народов дальневосточного региона составляет базис природо-ведческих знаний. Это прослеживается в традиционных формах ведения хозяйства, в обрядах, обычаях, приметах. Природоведческие знания аборигенов формировались в процессе промысловой деятельности, которая находилась в тесной взаимосвязи с культом животных (каساتки, лося, медведя, нерпы, кабана, тигра). Охотники приписывали животным свойства человеческого характера. Такое миропонимание (представление о «родственности» с животным миром) исходило из осозна-

¹ Зорин И.В. Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: справочник. М.: Финансы и статистика, 2003. 368 с.

ния единства человека и природы. Промысловая мораль отражала две равнозначные цели – удача в конкретной охоте и забота о многочисленности этих зверей в будущем. Размер добычи строго соответствовал хозяйственным нуждам. Регулировалось время и способы охоты. Выделялись специальные участки для сохранения зверей и их подкормки [10, с.96-98]. Растительный мир также «очеловечивали», считали, что растения все чувствуют и даже рассуждают, оказывают определенное воздействие на человека, могут его защитить. Известны растения-обереги (шиповник, морские водоросли). Нельзя было ломать деревья, рвать траву без необходимости использования ее в хозяйстве. Если же рубили дерево для изготовления лодки, то, например, удэгейцы, в пень втыкали веточку, которая символизировала душу дерева, чтобы выросло другое дерево [10, с. 197-198] Таким образом, вся хозяйственная деятельность аборигенов была настроена на охрану окружающей среды.

Многочисленные поверья и запреты, мифы, сказания, представления коренных народов о Вселенной, свидетельствуют о включении природного мира не только в хозяйственное производство, но и в духовную жизнь. Окружающий мир аборигенов был наполнен духами – добрыми и злыми. Появление их в природе связывалось с соблюдением или нарушением родовых законов и обычаев. Нарушение обычая влекло за собой распространение зла. Чтобы этого не допустить необходимо было соблюдать многочисленные запреты: нельзя мучить раненное животное, дергать болотные кочки, заплетать в косу растущую траву, снимать стружки с красной сердцевины черемухи и т.д. Проживание в воссозданном мире духов привело к возникновению культа живой природы. Практически у всех дальневосточных народов особым почитанием пользовался хранитель огня, который давал человеку тепло и горячую пищу. Хозяин огня почитался как хранитель и символ единства семьи и рода. В промысло-

вых обрядах особое место отводилось культу медведя, тигра, оленя [9, с. 25, 29]. Культ природы лежит в основе и календарных праздников. Таким образом, комплекс традиционной культуры формирует представление бережного отношения к природе.

В российской практике можно выделить различные формы реализации этно-экологического туризма (этнографические комплексы, этнодеревни, этнопарки). На Камчатке пользуются спросом туры в корякское стойбище «Чак-чив», в эвенское стойбище «Мэнэдек», деревню ительменов «Пимчах», этническую деревню «Танынаут». В 2013 г. состоялось открытие этнокультурного центра в с. Никольское на о. Беринга. Посещение о. Беринга пользуется популярностью у круизных туристов, которые имеют возможность познакомиться одновременно и с уникальной традиционной культурой алеутов и природой командорских островов.

В Хабаровском крае в рамках туров, знакомящих туристов с природными и культурно-историческими достопримечательностями края, предусматривается включение в программу посещение национальных сел. Популярностью пользуются туры в нанайское подворье «Стойбище сородичей» в селе Сикачи-Алян. Рядом с селом расположены уникальные петроглифы – памятники древнего наскального искусства, место религиозного поклонения и шаманизма нанайского народа. Интерес представляют и нанайские села Джуен и Ачан, расположенные в окрестностях живописного о. Болонь.

В Приморском крае среди главных предпосылок развития этно-экологического туризма являются ресурсы практически неосвоенной тайги Северного Сихотэ-Алиня и удэгейцы – носители уникальной культуры и системы хозяйствования. Село Красный Яр – место компактного проживания удэгейцев Приморского края, находится рядом с национальным парком «Бикин», который входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Жители стараются сохранить традиции предков,

историю села. Силами национальных предприятий – охотничьего хозяйства «Бикин» и общиной «Тигр» в селе построен этнокультурный центр с музейно-туристическим комплексом, который является местом притяжения туристов и активной площадкой для трансляции традиционной культуры. При центре работает танцевальный ансамбль «Ули кялани», который проводит танцевальные мастер-классы для туристов, показательные выступления. При этнокультурном центре проходят праздники с традиционными играми, которые демонстрируются туристам². Второй район компактного проживания удэгейцев в крае – Красноармейский район, где расположен Национальный парк «Удэгейская легенда».

Заключение

Несмотря на наличие ресурсного потенциала этно-экологического туризма, в регионе, по-прежнему, в большей степени представлены только этнографические и экологические туры. Администрации национальных парков, расположенных на территории традиционного природопользования коренных народов, проводят активную эколого-просветительскую и эколого-образовательную работу. Местное население под руководством общин коренных народов, подключаются к

обслуживанию туристов в рамках этнографических туров, разработанных туркомпаниями в качестве «объекта туристских программ». Между тем, если рассматривать туризм как способ минимизации ущерба окружающей среде и инструмент сохранения природной и культурной среды проживания коренных этносов, сочетание «этно» и «эко» позволяет создавать туристский продукт, в котором значимость этнической и экологической компоненты равноценны, что создает условия для более глубокого погружения туристов в традиционную культуру народа. Туристы могут не только любоваться природным ландшафтом, но и получить представление о культурной среде этноса, о системе ценностей людей, живущих в гармонии с природой. Для эффективной реализации этно-экологического туризма в соответствии с задачами сохранения культурного, природного и социального разнообразия необходимо:

- создать партнерскую сеть организаций, заинтересованных в развитии этого вида туризма;
- подготовить квалифицированных специалистов в области этно-экологического туризма из местного населения.

Список источников

1. Абалаков А.Д., Панкиева А.С. Этноэкологический туризм в Байкальском регионе // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: Науки о Земле. 2011. Т.4. №2. С. 3-16.
2. Барлукова А.Б. Классификационный статус этнического туризма // Известия БГУ. 2010. №4(72). С. 106-108.
3. Белова Е.С., Зенкина Е.В. Экологический туризм и проблемы его развития на примере Китая // Экономическая безопасность: современные вызовы и поиск эффективных решений: Мат. Всерос. науч.-прак. конф. Москва, 19.11.2020. М.: Московский ун-т им. С.Ю. Витте, 2020. С. 843-849.
4. Дорофеев А.А., Хохлова Е.Р. Природоохранная функция и состояние экологического туризма в Тверской области // Вестник ТвГУ. Сер.: География и геоэкология. 2018. №3. С. 261-270.
5. Козлов В.И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты // Этнос и среда обитания. Сб. ст. по этнической экологии. Вып.5. М.: Старый сад, 2017. 204 с.

² Красный Яр. URL: <https://livingheritage.ru/brand/primorskij-kraj/krasnyj-yar>

6. Клоков К.Б., Михайлов В.В. Механизмы воздействия природных и социальных факторов на жизнеобеспечение локальных сообществ оленеводов в таежных и тундровых ландшафтах // Этнос и среда обитания. Сб. ст. по этнической экологии. Вып.5. М.: Старый сад, 2017. 204 с.
7. Коржанова А.А. Туризм как социокультурный ресурс развития современной России: Автореф. дисс. ... канд. культур. М., 2011. 16 с.
8. Кржижевский М.В. Этнический туризм в Самарской области: особенности и перспективы развития // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. №2. С. 21-27.
9. Подмаскин В.В. Духовная культура удэгейцев XIX–XX вв. Историко-этнографические очерки. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1991. 157 с.
10. Подмаскин В.В. Народные знания тунгуссо-маньчжуров и нивхов: проблемы этногенеза и этнической истории: Монография. Владивосток: Дальнаука, 2006. 540 с.
11. Сиротина И.Л. Этнический туризм как условие устойчивого развития региона // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т.17. №1(2). С. 287-289.
12. Субботин О.С. Экологический туризм Кубани: Этнокультурные ресурсы и объекты историко-культурного наследия // Архитектура: Сб. науч. трудов. Мн.: БНТУ, 2020. Вып. 13. С. 134-139.

References

1. Abalakov, A. D., & Pankieva, A. S. (2011). Etnoekologicheskij turizm v Bajkal'skom regione [Ethno-ecological tourism in the Baikal region]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Nauki o Zemle [Bulletin of Irkutsk State University. Series: Earth Sciences]*, 4(2), 3-16 (In Russ).
2. Barlukova, A. B. (2010). Klassifikacionnyj status etnicheskogo turizma [Classification status of ethnic tourism]. *Izvestiya BGU [Izvestia BSU]*, 4(72), 106-108. (In Russ).
3. Belova, E. S., & Zenkina, E. V. (2020). Ekologicheskij turizm i problemy ego razvitiya na primere Kitaya [Ecological tourism and problems of its development: the case of China]. *Ekonomicheskaya bezopasnost': sovremennye vyzovy i poisk effektivnyh reshenij [Economic security: modern challenges and search for effective solutions]*: Proceeding of All-Russian scientific-practical. conf. Moscow: S. Yu. Witte University, 843-849. (In Russ).
4. Dorofeev, A. A., & Khokhlova, E. R. (2019). Prirodoohrannaya funkciya i sostoyanie ekologicheskogo turizma v Tverskoj oblasti [Nature protection function and the state of ecological tourism in Tver region]. *Vestnik TvGU [Bulletin of TVGU. Series: Geography and geoecology]*, 3, 261-270. (In Russ).
5. Kozlov, V. I. (2017). Zhizneobespechenie etnosa: sodержanie ponyatiya i ego ekologicheskie aspekty [Life support of an ethnos: the content of the concept and its environmental aspects]. *Etnos i sreda obitaniya [Ethnos and habitat]*: Collection of articles on national ecology, 5. Moscow: Staryj sad. (In Russ).
6. Klovov, K. B., & Mikhaylov, V. V. (2017). Mekhanizmy vozdeystviya prirodnyh i social'nyh faktorov na zhizneobespechenie lokal'nyh soobshchestv olenevodov v taezhnyh i tundrovnyh landshaftah [Mechanisms of the influence of natural and social factors on the life support of local communities of reindeer herders in taiga and tundra landscapes]. *Etnos i sreda obitaniya [Ethnos and habitat]*: Collection of articles on national ecology, 5. Moscow: Staryj sad. (In Russ).
7. Korzhanova, A. A. (2011). *Turizm kak sociokul'turnyj resurs razvitiya sovremennoj Rossii [Tourism as a socio-cultural resource for the development of modern Russia]*. Candidate of Culturology dissertation: Author's abstract. Moscow. (In Russ).
8. Krzhizhevskiy, M. V (2011). Etnicheskij turizm v Samarskoj oblasti: osobennosti i perspektivy razvitiya [Ethnic tourism in the Samara region: features and development prospects]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 2, 21-27. (In Russ).

9. Podmaskin, V. V. (1991). *Duhovnaya kul'tura udegejcev XIX-XX vv. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Spiritual culture of the Udege XIX-XX centuries. Historical and ethnographic essays]*. Vladivostok: Far East University Publishing House. (In Russ).
10. Podmaskin, V. V. (2006). *Narodnye znaniya tungusso-man'chzhurov i nivhov: problemy etnogeneza i etnicheskoy istorii [Folk knowledge of the Tungusso-Manchus and Nivkhs: problems of ethnogenesis and ethnic history]*: A monograph. Vladivostok: Dal'nauka. (In Russ).
11. Sirotnina, I. L. (2015). Etnicheskij turizm kak uslovie ustojchivogo razvitiya regiona [Ethnic tourism as a condition for sustainable development of the region]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]*, 17 (1/2), 287-289. (In Russ).
12. Subbotin, O. S. (2020). Ekologicheskij turizm Kubani: Etnokul'turnye resursy i ob'ekty istoriko-kul'turnogo naslediya [Ecological tourism of Kuban: Ethnocultural resources and objects of historical and cultural heritage]. *Arhitektura [Architecture]*. Minsk: BNTU, 134-139. (In Russ).